

НАДО ЖИТЬ. И НАДО ВСПОМИНАТЬ

Новая газ. — 1999 —

КРУГИ СВОЯ

22-28 марта, — с. 15

В воскресенье 21 марта исполнилось 110 лет со дня рождения Александра Вертинского. В памяти века он остался не только блистательным певцом и актером, но и родоначальником большой и талантливой семьи. Об актрисах Марианне и Анастасии Вертинских написано и сказано, пожалуй, не меньше, чем об их знаменитом отце. Недавно в Манеже прошла выставка внучки Александра Вертинского художницы Александры Вертинской. А вот ее бабушка, вдова Вертинского Лидия Владимировна, чуть в тени...

Лидия и Александр Вертинские

Они поженились, когда ей было 18, ему 52. В 34 года она осталась вдовой и больше никогда не вышла замуж...

— Я больше никогда в жизни никого не любила. Никто не мог занять место Вертинского в моем сердце.

История для красивого и грустного романа. Или для трудной жизни...

«Александр Николаевич всю жизнь держал меня во власти своего очарования, своего обаяния, таланта и своей ни на кого не похожей, особенной индивидуальности», — Лидия Владимировна готовит к печати книгу «Вертинский. Письма к жене».

Детство Лиды прошло в Китае, в Харбине, где на КВЖД работал ее отец. Ей было всего 10 лет, когда отца не стало.

— У меня была крестная, которая жила в Шанхае весьма обеспеченно, замужем за англичанином. Узнав о нашем горе, она написала маме и пригласила нас приехать пожить. В Шанхае я окончила английскую школу — public school for girls, затем — курсы машинописи и стенографии. Как-то на русскую Пасху большой компанией мы поехали на концерт Вертинского. Он спел свою песню «Прощальный ужин»: «Я знаю, что даже кораблям необходима пристань, но не таким, как мы, не нам, бродягам и артистам». Эти строки поразили и ранили меня. Состоялось знакомство — я высказала свой восторг по поводу концерта Вертинского, а он, в свою очередь, восторженно смотрел на меня. Через некоторое время Вертинский сделал мне предложение.

...Когда Лида сказала маме, что хочет выйти замуж за Вертинского, был скандал. Без родительского благословения в ту пору в том круге замуж выходить было не принято. Два года Вертинский ухаживал, писал письма, и только потом мама Лидии сдалась. Венчание происходило в православном соборе в Шанхае.

Марианна родилась еще в Шанхае. В 1943 году, когда старшей дочке было три с половиной месяца, Вертинские уехали в Советский Союз. Младшая, Настя, родилась уже здесь.

— Мы никогда не жалели, что вернулись на Родину, — рассказывает Лидия Владимировна. — И Александр Николаевич был здесь полностью востребован.

«Последние, уже совсем немолодые годы на Родине у

него была норма 24 концерта в месяц. Сбор с концерта, очень большой, весь шел в кассу Гастрольбюро бессовестно и равнодушно планировало его концерты, не учитывая его возраста. Обычно назначали два-три концерта в большом городе, затем гоняли по окрестным городишкам, где публика часто не понимала его искусства и лужала семечки во время его выступления... Но в то же время бывали города, где его горячо принимали, и тогда его сердце согревалось». (Из будущей книги Лидии Вертинской.)

Одно время до семьи Александра Николаевича доходили слухи, что у Сталина были пластинки Вертинского, что он любил слушать песню «В синем и далеком океане».

Но тем не менее из огромного репертуара Вертинского репертком разрешил исполнять только 30 произведений.

Приехав в Москву, Вертинские три года жили в гостинице «Метрополь», потом им дали квартиру на первом этаже в доме на Хорошевском шоссе. В то время в Москве свирепствовала банда «Черная кошка», на первом этаже жить было страшно. Вертинские с трудом поменяли квартиру на другую — на улице Горького, где Лидия Владимировна живет уже 53 года.

— В этом доме выросли наши девочки. Александр Николаевич обожал своих дочурок. В те годы все было очень трудно достать. На гастролях в Кисловодске ему сказали, что там башмачники делают хорошие детские туфельки. Он все проверял размеры ножек и заказал лаковые ботиночки. Привез, а одной оказались малы. Расстроился ужасно.

«Здравствуй, Лиличка!

Позавчера вернулся наконец домой из этой поездки. Там, где я шел, была невыносимая жара до 37 градусов. И есть было абсолютно ничего. Назад ехал поездом двое суток — потому что грозы и опасно. Не спал. Чуть не падал от усталости. Сегодня уже отошел, помылся и еду на дачу к тете Тосе на именины. Везу «ТОЛТ» (торт), кот. Биби и Настя будут ей торжественно подносить. Дети здоровы, веселы и шалят ужасно...» (Из письма Вертинского жене 3 июля 1949 года.)

Это письмо Александр Николаевич писал жене, которая

была в Переславле на практике от Суриковского института. Рисовать она начала еще в Шанхае, ходила в студию. «Мы рисовали сангиной — коричневым карандашом, и китайцы очень похожими получались, меня все хвалили». Первый год после приезда в Москву Лидия ходила на курсы живописи для рабочей молодежи в Доме Союзов. Потом студию закрыли, и художник Осьмеркин, друг Александра Николаевича, посоветовал ему «похлопотать» в Суриковском институте, чтобы жену приняли. Так ее профессией стала живопись, хотя в те годы Лидию Вертинскую знали больше как актрису по ее ролям в фильмах «Садко», «Королевство кривых зеркал», «Новые похождения Кота в сапогах», «Дон Кихот». Приглашений было немало, но продолжать кинокарьеру она не стала.

— Александра Николаевича уже не было. Мне надо было содержать большую семью. Я работала в Графическом комбинате, а актерского образования у меня не было, поэтому ставка была ничтожная. За тяжелый труд в кино платили мало. Мучили ужасно. Все говорили, что у меня необычайные глаза, и делали на них акцент. Осветительные приборы тогда были просто ужасные, светили дигами и выжигали глаза.

Из киноработ жены Вертинский успел увидеть только две — «Садко» и «Дон Кихот».

— «Дон Кихота» ему специально показали на «Ленфильме», когда он был в Ленинграде на гастролях. Александр Николаевич был в восторге от созданного мною образа герцогини. Утром он собирался написать мне письмо и похвалить меня, но, приехав в гостиницу, скоропостижно скончался. Перевоплощался. Тем более что накануне он пел концерт для ветеранов сцены в доме престарелых. Он не хотел петь, знал, как сильно на него подействует встреча в таком месте с артистами, которых он знал в молодые годы, но отказаться не мог...

Два года назад нам сообщили, что ученые Крымской обсерватории открыли новую малую планету и присвоили ей имя «Вертинский». Александр Николаевич получил свою звезду после смерти. При жизни у него не было ни одной награды.